

— Светлана, ваш путь на сцену был долгим и настойчивым. Две попытки поступить в театральный вуз закончились неудачно. И все же в 1969-м году вы стали студенткой школы-студии при МХАТе.

— Оглядываясь назад, я понимаю, что за два года во мне произошли какие-то перемены. Пришел опыт и появилось нечто новое, интересное. Действительно, что такое девочка в семнадцать лет? О чем она может поведать миру? Не поступив после школы в институт, я не стала возвращаться домой, в Кишинев, а устроилась на ЗИЛ, работала слесарем-сборщиком—собирала карданные валы. Это, видимо, не прошло бесследно.

— Первый успех пришел к вам, когда вы сыграли роль Нелли Ледневой в картине «Большая перемена».

— Это было на последнем курсе. Совершенно случайно я познакомилась с кинорежиссером Алексеем Корневым, который предложил мне эту роль. Уже в процессе съемок роль была расширена, композитор Колмановский и поэт Танич написали песню. Помните, «Мы выбираем, нас выбирают...»?

Когда фильм вышел на экраны, я заканчивала студию, и это помогло мне в распределении. Было несколько вариантов, но я выбрала МХАТ — изменить ему я в то время просто не могла. И работала на сцене этого театра два года. Репетировала там шесть ролей, правда, свет увидели только две работы, причем не самые лучшие. Дело в том, что во МХАТе очень долгий репетиционный период: полтора года — это минимум. В 75-м году на съемках «Старшего сына» я познакомилась со своим будущим мужем и чуть позже переехала в Ленинград. Пришла в БДТ, к Георгию Александровичу Товстоногову. Он сказал: «Предлагаю вам такие условия. Я даю вам роль в спектакле. Мы заключаем с вами договор на три месяца. Через три месяца вы показываетесь. Если роль будет интересной—значит вы остаетесь в штате, нет — мы расстаемся друзьями. Согласны?».

Я благодарна Георгию Александровичу за то, что он порекомендовал меня Сергею Юрскому, постановщику спектакля «Фантазии Фарятьева», на роль Любы. Не сыграй я эту

роль, то никогда в жизни у меня не было бы самого любимого спектакля. Конечно, в каждую роль вкладываешь душу, но только раз в жизни бывает любимый спектакль.

— Семь ролей за три сезона — это много. Все ли театральные работы нравятся вам?

— Роли интересные все. Но

жестя, эта работа, наверное, была самой профессионально значимой, потому что, пройдя такую школу, на сцене перестаешь бояться того, чего боятся новички. Обретается какое-то мастерство. Георгий Александрович в этой работе очень мне помогал. По сути, он выстроил всю роль. Мне

и в конце концов я осталась вообще без сценариев. Но тут меня пригласил Леонид Гайдай. И я сыграла Зиночку в его комедии «Не может быть». Роль совершенно не моя! Но мы не всегда верно видим себя даже в зеркале, а режиссеры подмечают в нас самое неожиданное и развивают это. С Серге-

кино, вы очень тщательно отбираете драматургический материал, стараясь не повторяться.

— Я не хочу надоедать зрителям. Сейчас, к счастью, наступила такая пора, что я не столько читаю сценарии, сколько смотрю, кто будет постановщиком. У меня есть сейчас три интересных предложения от очень хороших режиссеров — от Никиты Михалкова, Ильи Авербаха и Виталия Мельникова. Просто жду, когда они меня позовут, когда скажут: «Начинаем съемки».

Многие молодые артисты спешат сниматься, потому что боятся, что уйдут молодость и красота. Характерным актрисам в этом смысле легче.

— С кем из режиссеров вам бы хотелось работать?

— Хотелось бы работать с теми режиссерами, которым, так сказать, симпатична и я. С Авербахом. С Мельниковым, конечно же, потому что это уже мой режиссер, привычный, близкий. Очень хочется сняться у Никиты Михалкова. Я была у него на съемках «Обломов». И все, что у них происходит в группе, мне чрезвычайно нравится. Атмосфера удивительно творческая. Никита долго присматривается к актерам, выбирает долго, но если он выбрал — это, я считаю, большая честь — быть зачисленным в труппу его актеров. Он считает, что актер не имеет права играть себя. Он должен всегда играть образ, отходить от себя как можно дальше. Это мне глубоко симпатично в его режиссерской системе. И, надо сказать, у него актеры из картины в картину работают совершенно по-разному. Тот же Юрий Богатырев, тот же Александр Каллягин. Таково мироощущение Михалкова, его понимание актерского мастерства.

— Вы играли героиню Гоголя, Шолохова, Зощенко, Вампилова, Пановой. А что бы вам хотелось сыграть в кино или в театре?

— Я не разрываема противоречиями: кино или театр. Одна половина души — кино, другая — театр. И потому я радуюсь интересным ролям и в театре, и в кино. Я бы хотела сыграть классику. Хотелось бы сыграть что-то трагическое. Или комическое. И нечто поэтическое, возвышенное...

— Судя по вашим работам в Беседе вел С. ЛЕСКОВСКИЙ.

Театр: дебюты, гастроли

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

Светлана Крючкова — актриса Ленинградского орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени академического Большого драматического театра имени А. М. Горького. За три сезона она сыграла роли в семи спектаклях. Алмаатинцы увидели ее в трех ролях в спектаклях «Кошки-мышки», «Молодая хозяйка Нискавуори», «Жестокие игры». Это — театр. В кино Светлана снялась в двадцати фильмах. Наиболее значительные ее работы в кино — Нелли Леднева в телефильме «Большая пере-

мена», Агафья Тихоновна в экранизации гоголевской «Женитьбы», Новобрачная в «Объяснении в любви», Наталья в «Старшем сыне», Зиночка в комедии Л. Гайдая «Не может быть». Одна из последних работ актрисы в кино — роль мадемуазель Куку в фильме Михаила Козакова «Безымянная звезда».

В начале этого года С. Крючкова участвовала во Всесоюзном смотре-конкурсе «Молодость, мастерство, современность», став лауреатом и получив диплом I степени.

я считаю, что не все получилось в этих ролях. Я очень обрадовалась, когда мне предложили роль Аксиньи в «Тихом Доне» — классический образ, образ, о котором, наверное, мечтает каждая актриса. Но тут как раз меня постигло разочарование. Спектакль идет у нас четыре часа, и уделить время каждому персонажу просто невозможно. Поэтому Георгий Александрович выбрал одну линию. Он ставил спектакль о Григории Мелехове, все остальные персонажи стали функциональными. И поэтому роли, как таковой, не получились.

В сезон 76-го года я сыграла в спектакле «Молодая хозяйка Нискавуори», который поставил у нас главный режиссер Финского национального театра Ж. Виттик. Спектакль, в котором ничто не подкрепляется ни светом, ни музыкой — все делают только актеры. Пьеса трудная. Сложные диалоги, непривычный для нас язык. Жизнь медлительная, взаимоотношения очень несовременные. Но, как теперь мне ка-

тогда казалось, что я все делала сама, что все идет как по маслу, но потом поняла, что это не так, что это заслуга Товстоногова.

— Не все наши читатели видели ваши театральные работы. Многие зрители судят о вашем творчестве прежде всего по кино. Когда вышла «Большая перемена», и критики, и зрители решили, что появилась лирико-драматическая актриса. Мнение это становилось устойчивым: вслед за «Большой переменной» вышли картины «Вылет задерживается», «Жили три холостяка», «Старший сын», где опять-таки вы сыграли лирические роли.

А потом, почти в одно время, на экранах появились «Не может быть» и «Премия»...

— У меня был очень хороший наставник в кино — Марлен Хуциев. После «Большой перемены» он сказал:

— Не соглашайтесь, пожалуйста, на повторы.

И вот его опека помогла мне отказаться от сценариев, которые в чем-то перекликались с «Большой переменной».

ем Микаэляном, постановщиком «Премии», у нас получилось немного странно. Он не стал говорить со мной о сценарии, о роли. Мы толковали о театре. О МХАТе, о молодежной группе. Я со всей присутствующей молодости горячностью, размахивая руками и со слезами на глазах, доказывала, что будет новый театр и как мы себе все это представляем. А потом мы сделали пробу. По моему, он никого больше на эту роль и не пробовал. Взглянул на личные качества, за жизненную позицию, а не за типаж. Это совершенно неожиданно, да? Когда фильм вышел, мне казалось, что роль Александры Мотрошиловой не очень удачная. А потом уже, когда посмотрела картину через несколько лет, поняла: сыгран точный социальный типаж. И все это идет в копилку: легкая роль и серьезная роль. Прослеживая это, видишь, как ты добиралась до какой-то ступени, с которой, может быть, когда-то начнется мастерство. Может быть.

— Судя по вашим работам в